

Н. В. Буров³

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Диалог культур как естественное свойство развития цивилизации существует многие тысячелетия. Однако в условиях глобализации экономики и духовной жизни мирового сообщества он приобрел особое значение.

Техника и технологии XXI века позволяют преодолевать границы в разных сферах экономики, транспорта, связи, духовной жизни. Информация, деньги, товары переходят из страны в страну; расширилась трудовая миграция; значительно возросло число семей, направляющих своих детей на обучение в экономически коразвитые страны.

Глобализация в первую очередь опирается на информационные технологии, ориентированные не на определенную территорию или страну, а на использующую их личность, которая связана с себе подобными через электронную сеть. Члены информационного сообщества, по сути, составляют разбросанный по всей планете субъектный мир, который разделяет единые космополитические ценности и объективно способствует размыванию национально-государственных границ.

³ Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Народный артист России. Председатель Общественного совета Санкт-Петербурга. Член Союза театральных деятелей, Союза музеев России. Председатель правления Санкт-Петербургской организации Союза театральных деятелей России (2001–2005 гг.). Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга (2005–2008 гг.). Снялся в фильмах: «Агент особого назначения», «Винтовая лестница», «Истина для Платона», «Жизнь и смерть Лёньки Пантелеева», «Мастер и Маргарита», «Образ врага», «Свой — чужой» и др. Награжден орденом Почета, орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III степени Русской православной церкви, орденом за заслуги перед Республикой Польша, заслуженный деятель культуры Республики Польша.

Глобальная информатизация общества способствует преодолению отчуждения бытия отдельного человека от жизни мирового сообщества, стимулирует формирование информационно-коммуникативной среды, основу которой составляет личность, владеющая умениями и навыками извлекать, сохранять, эффективно использовать и распространять информацию, порождать благодаря ей новые знания.

На современном этапе развития цивилизации происходит транснационализация культуры, проявляющаяся:

- в насыщении диалога культур новым ценностно-смысловым содержанием, отвечающим интеграционным тенденциям XXI века;
- утверждению нового типа транснациональной культуры, для которой характерны трансформирующиеся в национальные культуры унифицированность и мобильность;
- расширении информационной базы диалога культур за счет создания медиапространств и виртуализации культурной среды;
- внедрении новых форм диалога культур и усилении международного обмена ценностями культуры;
- формировании нового уровня личностной культуры, обеспечивающей адаптивность человека к диалогу культур и происходящим в мире культурным явлениям и процессам.

При конструктивных, позитивных аспектах, которые несет глобализация в науке, экономике, техническом прогрессе и распространении информации, нельзя не видеть и негативные последствия ее превращения в мировой феномен: глобализация ударяет по базовым структурам национальных культур, подрывает национально-культурные традиции народов мира, часто пропагандирует и утверждает далеко не лучшие образцы духовной жизни. Это

диктует необходимость государству и гражданскому обществу использовать все возможности для защиты национального достояния. Сложившееся противоречие не предполагает отказа от обмена культурными ценностями, не ставит под сомнения диалог культур, целесообразность максимально широко демонстрировать в России лучшие образцы культуры Запада и Востока. Но на пути продвижения фильмов и электронных носителей, пропагандирующих насилие, национализм и сексуальные извращения, необходим заслон. Более того, вся система воспитания в условиях глобализации должна быть направлена на формирование избирательного отношения к Интернету и иным источникам информации, где наряду с подлинными ценностями утверждаются идеи и концепции, чуждые гуманистическим традициям.

В условиях тотального влияния электронных средств массовой информации, приведших к стандартизации образа жизни и унификации культур, наиболее доступным и эффективным средством сохранения неповторимости каждого народа, предотвращения размывания духовного своеобразия и потери его лица выступают национальный фольклор, национально-культурные традиции. Их раскрытие, поддержание и популяризация становятся важнейшей миссией учебных заведений, библиотек, музеев, театрально-зрелищных и культурно-досуговых учреждений.

Существенную роль в сохранении национально-культурного достояния общества играет диалог светской и религиозной культур. И государство, и церковь заинтересованы в процветании страны и развитии духовного богатства общества. Однако светские и религиозные целевые установки могут различаться. Прежде всего это связано с политическими изменениями в стране, которые приводят к изменению религиозного сознания, замене религий, гонениям на людей, сохранивших верность поверженной церкви. Все это в истории цивилизации приводило к переосмыслению значения культовых сооружений, порождало использование их в далеко не религиозных целях, а иногда и к полному уничтожению. Последствия смены властей, предопределявших и смену религий, сегодня можно наблюдать в Испании, где в действующих храмах или в функционирующих в этих зданиях музеях переплетаются символы христианства и ислама. Это свидетельствует о том, что в разные эпохи здесь можно было услышать и суры Корана, и христианские псалмы и песнопения.

Влияние церкви и ее культовых сооружений существенно актуализируется в переломные моменты истории, когда ослабевают институты государственности. Так было в США в период экономического кризиса 1930-х годов, в Европе после Второй мировой войны. Усиление влияния Ватикана было отмечено тем, что в ряде стран властные структуры возглавили представители христианско-демократических партий.

Рост влияния православной церкви и ислама был отмечен в России в 1990-х годах, когда наша страна переживала глубокий политический, экономиче-

ский, а главное — идеологический кризис, вызванный распадом СССР и утратой иллюзий в грядущее торжество коммунизма.

Церковь по сути — консервативный институт, но развитие цивилизации детерминирует и ее последовательное обновление. При этом чем активнее религиозные конфессии обновляют формы своей деятельности, тем больше прихожан в храмах. В начале XXI века в Европе наиболее быстрыми темпами развивалась лютеранская церковь. Это произошло потому, что она стала более привлекательна для молодежи, обогатила свои методы воздействия на прихожан за счет включения в них современной музыки, поэтических вечеров и т. д.

Любая религия, создавая культовые предметы, в том числе культовые сооружения, была заинтересована в максимальной эффективности этих средств, учитывая их воздействие на эмоциональную сферу человека, то есть, по существу, решала основную задачу искусства, которое, в свою очередь, основывалось на религиозных представлениях. Наиболее яркий пример — античное искусство. Храмы Древней Греции и Рима были архитектурными сооружениями, наполненными произведениями искусства всех жанров.

В этот период государство стремилось к диалогу с церковью и постепенно стало гарантом сохранности культовых сооружений, которые одновременно служили и национальными сокровищницами. Эта тенденция характерна для всех государственных религий, включая Древний Египет, Азию, Африку и доколумбовскую Америку. Именно государство заботилось о сохранении накопленных сокровищ, то есть об их охране, режиме учета и хранения, доступе посетителей и т. д.

При таком взаимодействии религии и государства правовую базу обеспечивает авторитет религии, но с усилением мощи светского государства оно само становится юридическим и фактическим гарантом сохранения культовых сооружений, что можно наблюдать и в настоящее время.

Музеефикация памятников, представляющих собой культовые сооружения, связана с определенными трудностями. Так, у церкви и государства существуют достаточно сложные, меняющиеся со временем и не всегда совпадающие точки зрения на способы и средства их сохранности. Особенно это заметно в странах с традиционно высоким уровнем художественной культуры, например в Италии. Там, с одной стороны, государство обвиняет церковь в плохой сохранности вверенных ей художественных ценностей (особенно тех, которые используются в повседневных религиозных церемониях), с другой стороны, церковь ставит в упрек государству недостаточно внимательное отношение к церковным сокровищам. Это противостояние перманентно, в зависимости от различных факторов баланс этих сил, мнений и взглядов постоянно меняется. Мощная государственная власть старается подчинить себе власть духовную. В случае, когда светская власть достаточно слаба, церковь старается перевести под

свою юрисдикцию все принадлежащие ей строения и культовые сооружения.

Вместе с тем, понимая важность задачи сохранения этих памятников, государство и церковь ведут конструктивный диалог, стараются найти приемлемые формы взаимодействия. Наиболее эффективным способом сохранения уникальных исторических и культурных ценностей, в том числе грандиозных культовых сооружений, как свидетельствует практика, является их музеефикация.

Взаимообогащающее сотрудничество музея и церкви в наше время стало важнейшим условием сбережения шедевров культового искусства и их успешного использования в деле нравственно-эстетического и историко-патриотического воспитания. Комплекс «Исаакиевский собор» — далеко не единственное музейное учреждение, которое вместе с церковью ищет и находит эффективные пути сохранения наследия отцов. Немало сделано в этом направлении Третьяковской галереей, музеем Московского Кремля, музейными учреждениями и православными епархиями центральных областей России, Смоленщины, Вологодчины и иных регионов, где исторически сложилась богатейшая инфраструктура культовых сооружений. Заслуживает поддержки и распространения опыт реализации программы «Духовное возрождение Псковщины», основанной на содружестве музейных учреждений Псковской области, Псково-Печерского Успенского монастыря и иных светских и религиозных институтов. Эта программа позволила многократно увеличить число посетителей музеев, а главное — привлечь к делу сохранения и реставрации ценностей православия десятки тысяч школьников, студентов, пенсионеров, представителей других групп населения.

Музеи Великого Новгорода, Урала, Сибири, Северо-Запада России существенно расширили сферу музеефикации историко-культурной и природной среды, включив в нее фольклорное искусство, декоративно-прикладное творчество, празднично-обрядовые и иные сохранившиеся в веках формы духовно-творческой деятельности.

Особую страницу в развитии музейной деятельности представляет оригинальная интеграция усилий музеев Татарстана с двумя ведущими конфессиями республики — мусульманской и православной. Национальный музей республики по праву называется Государственным объединенным музеем. В нем органично представлены история и современность, этнографические особенности татар, русских и других народов Поволжья, общее и специфическое у людей, исповедующих ислам и православие. Посетители подолгу задерживаются у фотографий, на которых можно увидеть русских, работающих на строительстве крупнейшей в Европе мусульманской ме-

чети, и татар в национальных одеждах, благоустраивающих православный монастырь. В христианских церквях и мечетях специалисты музейного дела проводят экскурсии, раскрывающие ценности каждого из культовых искусств, демонстрирующие благотворный диалог культур населяющих Татарстан народов, пропагандирующие традиции празднично-обрядовой культуры православных и мусульман. Республику Татарстан отличает высокая культура межнациональных и межконфессиональных отношений, политическая толерантность, национальная терпимость. Это результат влияния ряда факторов, среди которых не последнее место занимает содружество церкви и музея.

Взаимосвязь музеев и церкви способствовала сохранению и реставрации таких памятников истории и культуры России, как Соловецкий и Кирилло-Белозерский музеи-заповедники, музеи-заповедники «Александровская слобода» и «Новодевичий монастырь», Ферапонтов монастырь (Музей фресок Дионисия), историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник.

Однако сегодня в различных регионах страны отношения церкви и музеев далеко не столь однозначны. В некоторых местах администрации музейного учреждения, расположенного в храме, стремятся полностью исключить право церкви проводить здесь богослужения. В других случаях православная епархия, не имея реальных возможностей содержать памятник культовой архитектуры и обеспечить сохранность его ценностей, пытается выселить из него музейных специалистов, тем самым, по сути, обрекая памятник на разрушение.

Культовое искусство детерминировано одной определенной религией. Но в рамках музейной экспозиции это искусство поднимается до общечеловеческого уровня, нравственно и эстетически воздействуя как на верующего любой конфессии, так и на атеиста. Удовлетворяя потребности людей в осмыслении духовного мира различных эпох, органично вписавшись в современную культуру, музеи культового искусства обеспечивают преемственность культурно-исторического развития, нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами искусства.

Логика общественного развития обусловила необходимость преодолеть бытовавшую более семидесяти лет конфронтацию с Русской православной церковью. Сама суть музея культового искусства предполагает диалог, органичный союз с церковью, объединение усилий музея и духовных властей в решении единых задач нравственно-эстетического просвещения и историко-патриотического воспитания населения.